

Лечиться нынче опасно, или Как государство заботится о нас

Недавно в одной из местных газет появилась информация о том, что в Нижнетуринское МУЗ «ЦГБ», а именно в отделение реанимации и анестезиологии, в рамках модернизации медицины поступило новое оборудование: следящий аппарат «Cardiosar 5» и передвижной рентгеновский аппарат. Это послужило для меня поводом отправиться в больницу, чтобы воочию увидеть новинки.

Поначалу я подумала: «Хорошая новость. Наконец-то о нас, провинциалах, столица вспомнила». Но затем, пообщавшись с персоналом отделения, поняла, что в этой бочке меда есть изрядная ложка дегтя, и у анестезиологов-реаниматологов по-прежнему остается еще много неразрешенных проблем.

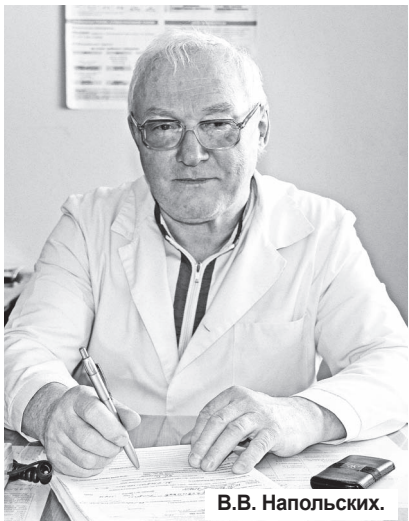
♦ Какова техника?

Аппарат «Cardiosar 5» был прислан из Москвы, его стоимость 400 тыс. руб. Эта техника из разряда следящей аппаратуры. Благодаря ей работа персонала стала чуть менее напряженной (если это вообще возможно в реанимации): прибор снимает электрокардиограмму, фиксирует насыщение крови кислородом, пульс больного, а также его артериальное давление и температуру. Спора нет, аппарат удобный, современный, но его приобретение для больницы подобно капле в море.

Глядя на новый рентгеновский аппарат, испытываешь смешанные чувства. С одной стороны хорошо, что он появился, более легкий по сравнению со старым, передвижной, и, что важно, с меньшим излучением, но с другой — в работе с ним возникают трудности. Ездит он только по прямой линии, любая тряска ему противопоказана, от нее он перестает работать. Рентгеновский снимок теперь можно сделать не только в рентген-кабинете, а прямо в палате пациента. Но возможно ли это в реанимации, ведь на соседних койках лежат нетранспортабельные больные? Они тоже получают дозу облучения?

♦ В чём нуждаемся?

Страшно представить, но в отделении нет дефибриллятора, аппарата, предназначенного для ликвидации тяжелого нарушения сердечной деятельности. По существующей у медиков инструкции они даже не имеют права без дефибриллятора работать, но нашим анестезиологам-реаниматологам, в чудовищных услови-

В.В. Напольских.

ях острой нехватки оборудования, приходится обходиться без него. «Как же вы ставляете битье остановившееся сердце?» — спрашиваю я у заведующего отделением реанимации и анестезиологии ЦГБ В.В. Напольских. «Ударом кулака в грудину», — отвечает он. Ничего себе, думаю, медицина двадцать первого века.

Виталий Викторович поясняет, что у них было раньше пять отечественных дефибрилляторов, но все они вышли из строя. Здесь за их починку не берутся, нужно отправлять на ремонт к производителю, в Ижевск, но оплатить транспортировку техники больнице, как видно, не под силу.

Дыхательная аппаратура не сегодня — завтра разделит судьбу дефибрилляторов, потому как тоже давно на ладан дышит. Были случаи, когда два прибора из трех имеющихся в момент лечения пациентов отказывались работать. А ведь это чревато летальным исходом!

Во время моей беседы с Виталием Викторовичем произошло неожиданное, но до боли всем нам знакомое — отключилось электричество (как потом выяснилось, экскаватор повредил кабель). «А как же приборы?» — спрашиваю я. «Они на аккумуляторах», — отвечает Виталий Викторович, — но все равно для техники это стресс». Оказывается, больница запитана от одной подстанции, хотя по правилам, да и из соображений здравого смысла, должна быть еще и резервная. Как я узнала от Виталия Викторовича, бывали случаи, когда свет гас при искусственной вентиляции легких...

Однажды правительство весьма странным образом решило проявить заботу о

здоровье нашего населения, в рамках все той же модернизации, прислав в отделение наркозно-дыхательный аппарат «Fotop 500» китайского производства. Для искусственной вентиляции легких он ни разу не был использован, поскольку работает на энергии сжатого кислорода. А ведь на покупку этого аппарата были затрачены средства, и немалые. Получается, что ту технику, которая позарез нужна, нам не дожидаться, а вот на ненужный металлолом (а как иначе назвать то, что без дела пылится в коридоре) отпускаются деньги.

Кстати о том, что нужно. Отделение остро нуждается в дозаторах (от 1 до 40 мл в час), размораживателе плазмы, следящей аппаратуре, применяемой во время операций. Помимо техники, ощущаем кадровый голод (эта проблема, кстати, актуальна для многих провинциальных городов). Молодые специалисты не стремятся идти работать анестезиологами-реаниматологами, зная, что эта работа сложная, низкооплачиваемая, да и жильем их государство не обеспечит. Сейчас в отделении три врача, и на каждого в месяц приходится по десять дежурств, то есть работают они и днем, и ночью. Медицинских сестер и санитарок тоже не хватает, уходят в поисках лучшего места. Да и что можно говорить о технике, кадрах, если постельного белья в отделении и то дефицит, а ремонта в здании не было с 1997 года.

Глядя на все это, становится жутко, ведь кто угодно из нас, наших родственников, знакомых может попасть в реанимацию, и на что же мы можем рассчитывать?

♦ Чего ждать?

И прогнозы на будущее неутешительные, ведь планируется закрытие неврологического отделения. Больных с нарушением мозгового кровообращения будут направлять в специализированный центр в Нижний Тагил. Непонятно, как это вообще можно сделать, если таким пациентам необходимо экстренно в течение 40 минут оказать помощь. И стоит добавить, что у нас нет ни реанимобилей, ни реанимационной бригады, и появление их в скором времени не ожидается.

Виталий Викторович откровенно признается, что лечиться на периферии стало опасно. Такое ощущение, что наше правительство все делает для того, чтобы развалить медицину маленьких городов. И если до сих пор им это не удалось, то только благодаря работе энтузиастов, безгранично преданных своему делу.

Евгения МАЛЫШЕВА.
Фото Александра БУЙБАРОВА.

Прежние обязательства выполнены, приняты новые

27 марта в ОАО «Нижнетуринский машиностроительный завод «Вента» прошла конференция представителей трудового коллектива по выполнению коллективного договора за 2011 год и внесению предложений в колдоговор на 2012 год.

Итоги деятельности предприятия за истекший год озвучил генеральный директор ОАО «Вента» Н.А. Азаров. Он отметил, что заданные на 2011 год ключевые параметры эффективности предприятия были перевыполнены по таким основным показателям, как производительность труда, выручка, прибыль. Так, выручка от реализации продукции по сравнению с предыдущим отчетным периодом составила 230%.

Генеральный директор поблагодарил коллектив за работу: «Все показатели деятельности предприятия — положительные. Сработали неплохо».

В заключение Николай Азаров констатировал, что свою часть обязательств по коллективному договору-2011 администрация выполнила.

Принятые по нему на 2011 год обязательства реализовала и профсоюзная организация ОАО «Вента». Об этом рассказала Елена Петрунина — председатель заводской профсоюзной организации.

В 2011 году работникам предприятия была оказана помощь в зубопротезировании на 236 тыс. рублей, на 61 тыс. рублей приобретено дорогостоящих лекарств, выделялись путевки на санаторно-курортное оздоровление.

Елена Петрунина сообщила, что к сентябрю 2012 года предстоит проделать работу большого объема по разработке совершенно нового коллективного договора согласно социальным стандартам Госкорпорации «Росатом». А пока, до 1 сентября этого года, были приняты изменения к действующей редакции договора.

Изменения в лучшую сторону коснулись таких разделов, как: «Условия и охрана труда», «Охрана здоровья», «Льготы, гарантии, компенсации». Так, к Новому году получат подарки все дети работников предприятия в возрасте от одного года до 14 лет. Раньше заводской Дед Мороз дарил подарки только детишкам в возрасте до 11 лет.

В ходе конференции состоялся активный разговор работников завода с руководством. Были подняты многие наболевшие вопросы — нехватка кадров, износ оборудования, бытовые проблемы, многие из них генеральный директор распорядился взять на контроль.

По итогам обсуждения делегаты единогласно проголосовали за решение о выполнении коллективного договора за 2011 год и утверждении нового договора на 2012 год.

Ольга МАКАРОВСКАЯ,
зам. начальника отдела маркетинга ОАО «Вента».
Фото автора.

«Все показатели деятельности предприятия — положительные», — отметил Н. Азаров (в центре).

В прошлом году на рынке услуг ЖКХ в Нижней Туре появились две новые компании «УниверкомСевер3» и «НТЖК», где работают люди, знакомые нам по «СТЭКу». Но, по сути, можно ли их считать новыми?..

Осенью прошлого года в подведомственные «СТЭКу» дома стали приносить по две квитанции. Одну от ООО «СТК» (в ней содержались начисления за тепло и горячее водоснабжение), а вторую от «СТЭКа» (счета за коммунальные услуги, а также начисления за тепло и горячее водоснабжение). Жители растерялись. Как поступить в подобной ситуации? Платить по обеим квитанциям или не платить вообще? И каждый житель поступал так, как подсказывал ему здравый смысл (кто-то платил по обеим, кто-то не платил вовсе). Причиной появления у жильцов

Кто у дома хозяин?

«двойных» квитанций стало то, что ЗАО «СТЭК», собирая деньги с жильцов, не платило ресурсоснабжающим компаниям, и ООО «СТК» перешло на прямые договоры с жителями. Но не успели люди опомниться от таких нововведений, как им пришлось познакомиться с двумя «новоиспеченными» УК, которые распределили между собой зоны влияния, взяв под опеку дома, некогда обслуживаемые «СТЭКом». Немного повздорили с ООО «Энергетик» (который претендовал на несколько домов, управляемых этой компанией), и отпустил право управления этими объектами и начали свою деятельность в неповторимом стиле «СТЭКа».

Вопросы и ответы

В конце минувшего месяца редакция нашей газеты направила в «УниверкомСевер3» вопросы по поводу деятельности этой компании. Большая часть из них поступила от жителей Нижней Туры. Люди недоумевали, на каком основании осуществляет свою деятельность эта компания, и почему к ним в почтовый ящик по-прежнему приходят по две квитанции? Поэтому вначале мы попросили руководство «УниверкомСевер3» перечислить, какие услуги населению оказывает эта компания. В соответствии с полученным ответом, «УниверкомСевер3» предоставляет услуги по содержанию многоквартирных домов: содержание и текущий ремонт внутридомовых инженерных сетей (тепло-, водо-, канализационных, электрических); содержание и текущий ремонт конструктивных элементов общего имущества в многоквартирном доме; обслуживание внутридомовых сетей жилищного фонда аварийно-диспетчерской службой; содержание и уборка внутридомовой территории; рабо-

ты по содержанию общего имущества многоквартирного дома. Тут все понятно, указанный перечень услуг действительно предоставляется компанией, а вот насколько эти услуги качественные, жители могут оценить сами. Стоит отметить, что в нижнетуринское отделение Роспотребнадзора часто обращаются жильцы, недовольные качеством услуг, оказанных «последователями» «СТЭКа».

Еще один вопрос, заданный нами руководству компании, касался законности оснований, на которых «УниверкомСевер3» осуществляет свою деятельность. Ответ был следующий: «Выборы Управляющей компании прошли в форме очного и заочного голосования. Договоры управления на выбранные дома находятся на стадии подписания собственниками жилых помещений». А этот вопрос наиболее важен. Обратимся к Жилищному кодексу РФ, статья 161 п.3: «Способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть выбран и изменен в любое время на основании его решения». Проводились ли собрания по этому поводу? Вероятнее всего, нет. Статья 161 п.4: «Орган местного самоуправления в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, проводит открытый конкурс по отбору управляющей организации...». Открытый конкурс — это когда заинтересованные стороны приспосабливаются к его проведению. А были ли на конкурсе жители? Скорее всего, нет. Статья 161 п.5: «Орган местного самоуправления в течение десяти дней со дня проведения открытого конкурса уведомляет всех собственников помещений в многоквартирном доме о результатах указанного конкурса и об условиях договора управления этим домом». Было ли это сделано? Нет. Все произошло гораздо проще — однажды жители получили квитанцию, в которой вместо «СТЭКа» была указана другая организация (ООО «УниверкомСевер3» или ООО «НТЖК») и

отправились платить по ней. Поэтому возникает вполне уместный вопрос: а был ли конкурс? Из источников, вызывающих доверие, нам поступила информация о том, что обе новоявленные Управляющие компании имеют липовые(!) договоры с жителями. То есть никто никого не выбирал. Администрация округа решила эти вопросы самостоятельно, не беспокоя жителей по «мелочам». Хотя в нашем городе возможно и не такое... И эти нарушения благополучно забудутся, как рядовыми жителями, так и представителями соответствующих органов. Третий вопрос, заданный нами руководству «УниверкомСевер3», звучал так: «Открыты ли лицевые счета на многоквартирные дома?» Ответ был следующий: «Лицевые счета домов в «УниверкомСевер3» ведутся по статье «Текущий ремонт», где учитываются плановые начисления и выполненные работы по каждому дому. Начисления на капитальный ремонт в 2011 и 2012 годах, согласно решению Думы Нижнетуринского городского округа № 37 от 27.01.2011 г., не производятся». Что же будет с домами через 5-10 лет, если деньги на их ремонт не накапливаются? Откуда они появятся в будущем? Жильцам предлагают внести всю сумму на ремонт дома одновременно? Непонятно. Эта ситуация особенно удивляет, если сравнить ее с нашими соседями. УК «Технодом» (г. Лесной) не открывает лицевые счета домов (вопреки требованиям жителей), но каким-то образом собирает деньги по статье «Капитальный ремонт». В Туре, наоборот, лицевые счета есть, но на ремонт никто денег не собирает. К чему это приведет, мы еще увидим. Правда, с другой стороны, решение Думы НТГО, скорее всего, спасает жителей от необоснованных трат, ведь если бы «СТЭК» собирал эти деньги, то неизвестно, на что бы они были потрачены.

Игорь НЕПРЕДВЗЯТЫЙ.

Окончание на стр. 7